

S $\frac{37}{503}$

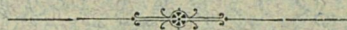
37
503

НАЧАЛО

МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

СОСТАВИЛЪ

А. С. КРОТКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1899.

702

НАЧАЛО

МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

СОСТАВИЛЪ

А. С. КРОТКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1899.

Печатано по распоряженію Главнаго Морскаго Штаба.

2007058061

Морской кадетскій корпусъ ведетъ свое начало съ Навигацкой школы, устроенной Петромъ Великимъ въ Москвѣ въ 1701 г.

Намъ удалось добыть нѣкоторыя свѣдѣнія о Навигацкой школѣ въ Москвѣ и о Морской академіи въ С.-Петербургѣ до учрежденія Морскаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса. Свѣдѣнія эти, на нашъ взглядъ, представляютъ интересъ, и мы спѣшимъ подѣлиться ими съ нашими сослуживцами.

14-го января 1701 г. (*) состоялся указъ Петра Великаго слѣдующаго содержанія: «Великій Государь, Царь... указаль именнымъ своимъ Великаго Государя указомъ... на славу все-славнаго имени всемудрѣйшаго Бога и своего... царствованія *во избаву же и пользу православно-христіанства*, быть математическихъ и навигацкихъ, то есть мореходныхъ хитростно искусствъ ученію». Дальнѣйшій текстъ указа касается организаціи Навигацкой школы. Обращаемъ вниманіе на послѣднія, подчеркнутыя слова, которыя становятся совершенно понятными, если мы припомнимъ письмо Петра Великаго къ патриарху Адриану въ 1697 г. изъ Амстердама: «Послѣдуя Божію слову, бывшему къ праотцу Адаму, мы трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морскаго пути, дабы искусясь совершенно, могли, возвратясь, противъ враговъ имени Иисуса Христа, побѣдителями, а христіанъ, тамо будущихъ, свободителями, благодатію его быть». Въ этихъ словахъ высказана Петромъ Великимъ цѣлая политическая программа будущей его дѣятельности. Припомнимъ, что крѣпость Азовъ, лежащая у моря, была взята при помощи флота.

(*) «Матеріалы для исторіи русскаго флота», томъ III, стр. 289.

Припомнимъ, что Петръ Великій поѣхалъ самъ за границу учиться морскому искусству.

Припомнимъ, что Петръ Великій началъ производить обширныя сооруженія морскихъ судовъ на рѣкѣ; цѣль всѣхъ его дѣйствій—быть побѣдителемъ турокъ и освободителемъ христіанъ при помощи флота; эта же цѣль видна и изъ подчеркиваемыхъ нами словъ указа, которымъ учреждена въ Москвѣ Навигацкая школа: во избаву же и пользу православно-христіанства. Оглядываясь въ настоящее время на прошлое русскаго флота, слѣдуетъ признать, что русскій флотъ въ продолженіе двухсотъ лѣтъ исполнялъ завѣтъ Петра Великаго; участіе русскаго флота въ войнахъ съ турками всѣмъ извѣстно.

Приводя указъ отъ 14-го января 1701 г., мы послѣ словъ: «Великій Государь, Царь» поставили рядъ точекъ съ тою цѣлью, чтобы яснѣе была видна руководящая нить указа. Въ дѣйствительности же въ указѣ сказано нѣсколько витиеватымъ слогомъ, что учреждается Навигацкая школа по примѣру прежде бывшихъ греческихъ императоровъ (древле бывшихъ грекоправославныхъ самодержавныхъ монарховъ), нынѣ царствующихъ въ Европѣ монарховъ (слѣдовательно подразумѣваются: Англія, Франція, Испанія и Швеція) и другихъ государствъ рѣчи посполитой управителей (т. е. Соединенные Штаты Нидерландовъ и Венеція).

Полагаемъ, что мы не сдѣлаемъ преувеличенія, если будемъ утверждать, что или составителю указа, которымъ учреждена Навигацкая школа въ Москвѣ, было извѣстно современное обученіе морскому дѣлу за границею, или собирались объ этомъ обученіи справки; по крайней мѣрѣ, къ этому выводу насъ привели вышеприведенныя слова указа отъ 14-го января 1701 г. Навигацкая школа въ Москвѣ открылась, и въ 1702 г. Курбатовъ донесъ, что набралось 180 человекъ охотниковъ и что всѣ учатся ариѳметикѣ.

Навигацкая школа (*) существовала въ Москвѣ до 1753 г.,

(*) Подробности о Навигацкой школѣ имѣются въ III-мъ томѣ «Матеріаловъ для исторіи русскаго флота», стр. 289—327, и въ другихъ томахъ, а также въ «Очеркѣ исторіи Морскаго кадетскаго корпуса» О. О. Веселаго.

но съ 1715 г. Петръ Великій открылъ съ С.-Петербургѣ Морскую академію.

Какія причины могли заставить Петра Великаго такъ поступить?

Напомнимъ обстановку:—Мысли Петра Великаго съ 1700 г. повернулись съ юга на сѣверъ, такъ какъ союзники Петра Великаго въ войнѣ съ Турціею стали заключать съ нею миръ, а одинъ на одинъ Петръ не сталъ воевать съ Турціею, а началъ воевать со Швеціею, поставивъ цѣлью войны — отобрать обратно землю «отчичь и дѣдичь» — отобрать Ижорскую землю, гдѣ были корабельныя пристани. Успѣхъ сопровождалъ начинанія Петра Великаго. Была отобрана обратно не только Ижорская земля, но были завоеваны къ 1715 г. Финляндія, Эстляндія и Лифляндія. Успѣхи были одержаны при помощи флота, и считаемъ, что вполне естественно и сообразно обстановкѣ Петръ пришелъ къ необходимости устроить въ Петербургѣ Морскую школу, въ мѣстности лежащей близъ моря и гдѣ морское образованіе давалось бы болѣе обширно, чѣмъ въ Москвѣ.

Имѣется записка Петра Великаго, помѣченная 9-мъ сентября 1715 г. и хранящаяся въ ковчегѣ Адмиралтействъ-Совета: «а дѣтей учить: 1) ариметикѣ; 2) геометріи; 3) фектъ или пріему ружья; 4) артиллеріи; 5) навигаціи; 6) фортификаціи; 7) географіи; 8) знанію членовъ корабельнаго гола и тавелажа; 9) рисованію, и 10) на произволеніе танцамъ для поштуры».

1-го октября былъ объявленъ указъ объ учрежденіи Морской академіи въ С.-Петербургѣ (*), но приготовленія къ переводу учениковъ Навигацкой школы изъ Москвы въ С.-Петербургъ, а также учителей начались раньше, мѣсяца за два (**).

(*) «Полное Собр. Зак. Рос. Имп.», томъ V, ст. 2937.

(**) Имѣется письмо дьяка Никифорова къ графу Апраксину изъ Москвы отъ 11-го сентября 1715 г.: «Августа 11-го получено здѣсь письмо отъ г.-м. Чернышева отъ 31-го іюля... писанное указомъ Ц. В. о высылкѣ въ Петербургъ всѣхъ навигаціи учителей и учениковъ къ 1-му октября 1715 г., по которому повелѣнію учителямъ указъ Ц. В. объявленъ и въ слышаніи онаго приложили они руку, о чемъ я доносилъ 19-го августа... и т. д. («Матеріалы», томъ III, стр. 327).

Приказано было перевести въ Петербургъ учениковъ, обучившихся уже навигаціи, но надо полагать, что это было сдѣлано не вполне точно, а были присланы даже неграмотные; послѣдующія распоряженія графа Апраксина были направлены къ тому, чтобы комплектъ учениковъ Морской академіи, опредѣленный въ 300 человекъ, состоялъ изъ обученныхъ грамотѣ и высшимъ наукамъ и изъ дѣтей дворянъ (*); дѣти же разночинцевъ, изъ числа обучавшихся въ навигацкой школѣ и присланные въ С.-Петербургъ, были переданы въ Военное вѣдомство, а оставшіяся въ Москвѣ дѣти должны были продолжать обучаться ариметикѣ у Магницкаго.

Безъ нѣкотораго поясненія кажется непонятнымъ, какъ могли среди присланныхъ учениковъ навигацкой школы, обучавшихся ариметикѣ у Магницкаго, оказаться знающіе навигацію и высшія науки.

Мы можемъ это объяснить; однимъ изъ учителей навигацкой школы былъ Леонтій Филипповичъ Магницкій, природно русскій, знавшій латинскій, греческій, нѣмецкій и итальянскій языки и написавшій первый въ Россіи арифметику, навигацію и морскую астрономію. По словамъ Третьяковскаго, Магницкій былъ «мужъ свѣдующій славянскій языкъ, сущій христіанинъ, добросовѣстный человекъ и въ немъ же лести не было». Петръ Великій высоко цѣнилъ Магницкаго, щедро награждалъ его, благословилъ образомъ Николая Чудотворца и прозвалъ Магнитомъ, отчего произошла фамилія Магницкій.

Трудъ Магницкаго, по которому учились въ навигацкой школѣ, носилъ названіе: «Арифметика, сирѣчь наука числи-

(*) 10-го октября 1715 г. Апраксинъ писалъ дьяку Никифорову въ Москву: «Ц. В. указалъ здѣсь содержать Морскую академію въ 300 персонахъ, того ради недорослей, которые отпущены были отсюда, и что къ тому прислано по запискѣ отъ маіора Ушакова (вѣроятно экзаменовалъ ихъ), грамотѣ умѣющихъ сюда выслать, а безграмотныхъ обучать на Москвѣ къ тому жъ изъ шляхетныхъ дѣтей, ежели которыя явились послѣ того, такожъ и изъ старыхъ учениковъ, которые обрѣтаются въ наукахъ высшихъ, чтобъ всѣхъ было 200 человекъ, а 100 человекъ есть здѣсь, и для обученія здѣшнихъ отправить сюда обоихъ англійскихъ мастеровъ, а Магницкаго оставить въ Москвѣ и велѣть обучать оставшихся преждему арифметикѣ».

тельная, съ разныхъ діалектовъ на славенскій языкъ переведенная»; навигаціи и морской астрономіи была посвящена третья часть ариѳметики; къ этой книгѣ приложены таблицы склоненія солнца за 1701 — 1728 г., таблицы рефракціи и параллакса, и по тому времени эту книгу надо считать замѣчательною. Не всѣ ученики Навигацкой школы могли усвоить себѣ въ равной степени математическія начала, сообщаемыя Магницкимъ, и вотъ почему могло появиться требованіе Апраксина прислать въ Морскую академію учениковъ, обученныхъ высшимъ наукамъ, т. е. навигаціи и астрономіи.

Программа, данная Морской академіи самимъ Петромъ Великимъ, и всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія указываютъ: 1) что Морская академія, учрежденная въ 1715 г. въ Петербургѣ, была приѣмницею Навигацкой Московской школы и по сравненію съ нею должна считаться болѣе высшею школою, и 2) что при существованіи Морской академіи въ Петербургѣ продолжала существовать въ Москвѣ Навигацкая школа.

Свѣдѣнія о Морской академіи по 1752 г. имѣются достаточно полныя въ трудѣ *Θ. Θ. Веселаго*: «Очеркъ исторіи Морскаго кадетскаго корпуса» и въ «Матеріалахъ для исторіи русскаго флота».

Лѣтъ черезъ 30, Морская академія стала приходить въ упадокъ; заботы Адмиралтействъ-Коллегіи о приведеніи въ порядокъ Морской академіи выразились слѣдующимъ образомъ: члены Адмиралтействъ-Коллегіи собрались у канцлера Бестужева, составили протоколъ и просили канцлера представить ихъ мнѣнія Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ; содержаніе протокола (*) было слѣдующее:—

«1748 г. марта 29-го дня были, по обыскѣ канцлера, Адмиралтейской Коллегіи члены: вице-адмиралы Мишуковъ и Головинъ, генераль кригсъ-комиссаръ князь Бѣлосельскій, оберъ-цейхмейстеръ князь Голицынъ и контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ съ такимъ представленіемъ, что флоты и адмиралтейство въ крайнее несостояніе приходятъ, паче отъ вели-

(*) «Матеріалы», томъ X, стр. 14—15.

каго недостатка въ штабъ- и оберъ-офицерахъ, которыхъ Коллегія по запретительному 1743 г. указу наполнять и производить не можетъ, слѣдовательно всѣ офицеры, долго служивши безъ всякаго производства, обезкуражены останутся, такъ что иностранные офицеры вмѣсто того, что прежде не только сами охотно здѣшней морской службы искали, но и дѣтей своихъ въ оную обязывали, нынѣ не только дѣтей своихъ не опредѣляютъ, но и сами, нѣкоторые, да еще изъ лучшихъ и молодыхъ, ... абшиты свои уже побрали; а чтобъ мѣста какъ ихъ, такъ и другія упалыя, Морская академія наполнять могла, въ томъ еще весьма малая надежда, ибо никто уже и русскихъ, а наименьше изъ знатнаго дворянства, дѣтей своихъ въ оную отдать охоты не имѣютъ, слѣдовательно она не въ состояніи остается; а хотя теперь бы вдругъ въ оную и набрать, но и тутъ еще долго ожидать надобно, пока добраго офицера получить можно, ибо не только науку скоро окончить нельзя, но и для практики еще довольно времени потребно, что при такихъ флота обстоятельствахъ, безъ скорого и сильнаго на правленія, однимъ словомъ, весь флотъ и адмиралтейство въ такое разореніе и упадокъ приходятъ, что уже со многимъ временемъ поправить оныя весьма трудно будетъ. Упоминали жь, что не только по присяжной должности своей будучи обязаны все то, что имъ поручено наблюдать и охранять, но и для того такое представленіе чинять, что они отвѣтственности впредь въ томъ опасаются, ибо въ случаѣ (отъ чего Боже сохрани) какого непріятельскаго нападенія, они никакъ предвидѣть не могутъ, какъ бы корабельный и галерный флоты, въ судахъ, слава Богу, довольно снабженные, офицерами удовольствовать, слѣдовательно противъ непріятели въ оборону употребить можно было, ибо матросы, канониры и солдаты, безъ офицеровъ, ничего, кромѣ конфузій, никогда не сдѣлаютъ, а офицеровъ ужь такъ мало, что изъ положеннаго числа 735 человекъ во флотахъ и адмиралтействахъ только 455 человекъ остается, да изъ этого числа 56 человекъ больныхъ, кои по своей престарѣлости и болѣзнямъ ни малѣйшей службы уже исправлять не могутъ, но только жалованіе напрасно получаютъ и мѣста въ обиду другимъ, ихъ должности испра-

вляющимъ, занимаютъ; за выключеніемъ ихъ, будетъ только 399 человекъ, но и въ тѣхъ паки 121 человекъ такихъ находится, кои по своимъ чинамъ мѣста себѣ въ силѣ регламента имѣть во флотѣ не могутъ, ежели учрежденный штатъ вовсе отмѣнится, а прежній регламентъ просто возобновленъ будетъ. Однимъ словомъ, канцлеру наисильнѣйше представляли и просили, чтобъ онъ наискорѣе всемилостивѣйшую Ея Императорскаго Величества резолюцію исходатайствовать старался на многократные отъ Адмиралтейской Коллегіи поданные доклады (идеть перечисленіе девяти докладовъ, начиная съ 1744 г.), о которыхъ совершенно Ея Императорскому Величеству докладывано ль, Коллегіи Адмиралтейства неизвѣстно».

Въ концѣ протокола говорится, что теперь весьма близкая опасность всё тѣ, несказанные, Императора Петра Великаго труды потерянными видѣть.

Ходатайство Адмиралтействъ-Коллегіи имѣло успѣхъ относительно Морской академіи, которая преобразована была въ Морской Шляхетный корпусъ.

15-го декабря 1752 г. былъ утвержденъ штатъ Морскаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса (*), собственноручно подписанный Императрицею Елизаветою Петровной (**). Содержаніе указа совершенно ясно указываетъ на преемственную связь между Морскимъ Шляхетнымъ кадетскимъ корпусомъ и Морскою академіею и Навигацкою школою въ Москвѣ.

Содержаніе указа цѣликомъ приводить мы не будемъ, а только укажемъ на выдающіяся части его:—

«Съ начала въ Москвѣ учреждена Математическихъ и Навигацкихъ наукъ школа именнымъ указомъ, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великаго въ 1701 г., которая состояла подъ вѣдѣніемъ адмиралтейскимъ и опредѣлялись во оную дворянскіе и другихъ чиновъ дѣти. А въ 1715 г. Его Императорское Величество соизволилъ указать, бытъ академіи въ С.-Петербургѣ и содержать учениковъ въ С.-Петербургѣ 300, да въ геодезіи 30, въ Московской школѣ 500 итого 830 изъ дворянскихъ дѣтей».

(*) «Полное Собр. Зак. Рос. Имп.», томъ XLIV, стр. 45—53.

(**) «Матеріалы», томъ X, стр. 210.

«О учрежденіи въ С.-Петербургѣ академіи, въ пунктахъ за Высочайшимъ подписаніемъ собственныя руки Его Императорскаго Величества 1-го дня октября 1715 г., между прочимъ названа морская гвардія. А кто изъ С.-Петербургской академіи обучится наукамъ, оныхъ по именному Его Императорскаго Величества состоявшемуся маія 24-го дня 1723 г. указу, повелѣно принимать въ комплектъ въ гардемарины. Тѣхъ гардемаринъ Высочайшимъ указомъ Его Императорскаго Величества 1724 г. генваря 17-го дня, велѣно содержать 200 человекъ противъ гвардіи»; слово «противъ» надо понимать «наравнѣ» съ гвардіею. Гардемаринская рота имѣла унтеръ-офицеровъ и капраловъ, и жалованіе какъ гардемаринамъ, такъ и ихъ унтеръ-офицерамъ и капраламъ производилось какъ гвардейскимъ чинамъ («и жалованіе имъ производить по силѣ коллежскаго 1731 г. опредѣленія противъ гвардіи такихъ же чиновъ». «Матеріалы», томъ X, стр. 205).

Такимъ образомъ видно, что изъ Морской академіи комплектовалась гардемаринская рота.

Въ своемъ трудѣ «Очеркъ исторіи Морскаго кадетскаго корпуса» О. О. Веселаго говоритъ (стр. 67—68), что по своему служебному значенію гардемарины были почти то же самое, что флотскіе унтеръ-офицеры. Разница состояла въ занятіяхъ науками и въ надеждѣ на будущее производство въ мичманы, котораго уже не могъ ожидать простой унтеръ-офицеръ.

Гардемарины считались на дѣйствительной службѣ, и обязанности ихъ на кораблѣ Петръ Великій опредѣлилъ ясно фразою: «въ бой какъ солдаты, въ ходу какъ матрозы».

Гардемарины имѣли ружья и амуницію и считались на кораблѣ, съ одной стороны, какъ бы гвардейскіе морскіе солдаты, а съ другой — исправляли всѣ должности морскаго унтеръ-офицера.

Далѣе въ томъ же указѣ говорится, что изъ учениковъ Морской академіи должно было обучать артиллерійскому дѣлу «со основанія», чтобы этихъ учениковъ было не меньше 150 человекъ, «ежели болѣе невозможно, выбирая лучшихъ и охо-

чихъ, дабы потомъ оныя не только въ унтеръ-, но и въ оберъ-офицеры годились къ артиллеріи» и т. д.

Здѣсь какъ будто есть невѣрность ариѳметическаго расчета; изъ 300 учениковъ Морской академіи нельзя было назначать и 200 человѣкъ въ гардемарины и 150 человѣкъ для обученія артиллерійскому дѣлу. Объясненіе можно найти въ экстрактѣ академической конторы («Матеріалы», томъ X, стр. 205), въ которомъ говорится, что въ 1742 г., марта 16-го Адмиралтействъ-Коллегія приказала, по указу Петра Великаго, содержать гардемаринъ 200 человѣкъ, числить ихъ ротую, а комплектъ содержать по сухопутному уставу, а такъ какъ въ солдатской ротѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ имѣется 144 человѣка... и т. д.

Если принять во вниманіе, что только въ 1750 г. гардемаринская рота была приведена въ комплектъ 144 человѣкъ, то, очевидно, что могло бы быть удѣлено и 150 человѣкъ для обученія артиллерійскому дѣлу, если бы комплектъ учениковъ Морской академіи въ 300 человѣкъ былъ полонъ; изъ этого же текста видно, что гардемаринъ было меньше 200 человѣкъ.

Дальнѣйшее содержаніе указа было слѣдующее: — «но понеже такого въ Морской академіи большаго (300) числа учениковъ въ полномъ комплектѣ никогда не состояло и послѣ того въ числѣ оныхъ и уменьшеніе въ прошлыхъ годахъ чинено было; того ради по общему разсужденію Правительствующаго Сената съ Адмиралтейскою Коллегією полагается тѣхъ учениковъ впредь содержать и съ гардемаринами противъ Кадетскаго корпуса 360 человѣкъ для слѣдующихъ резоновъ.

1) Нынѣ во флотѣ имѣется офицерскихъ вакансій 172 (*); въ наличности же находится мичмановъ унтеръ-офицерскаго ранга 102, гардемаринъ 187, въ томъ числѣ окончившихъ

	Лейтенан- товъ.	Корабельныхъ секретарей.	Унтеръ- лейтенантовъ.
(*) Въ кораб. флотѣ	12	44	87
» галер. »	8	—	21
Итого	20	44	108
Всего			172

навигацию и къ производству надежныхъ 80 человекъ; учениковъ Морской академіи 302 и укомплектовать офицерскія вакансіи надо нынѣ единовременно.

2) На будущее время, когда будетъ полный комплектъ всѣхъ офицеровъ и мичмановъ, для укомплектованія случайныхъ убылыхъ вакансій унтеръ-лейтенантовъ (въ корабельномъ флотѣ—87, въ галерномъ флотѣ—21) будетъ достаточно 360 человекъ; этого числа будетъ довольно не только для флота, но и въ порта, въ корпусъ морской артиллеріи и въ прочія офицерскія мѣста. Если кто изъ учениковъ окажется неспособенъ для флотской службы, то опредѣлять въ другіе адмиралтейскіе чины по разсмотрѣнію Коллегіи, а на мѣсто ихъ требовать отъ Герольдіи другихъ, ибо по силѣ регламента адмиралтейскаго, 58 артикула, оныхъ (т. е. неспособныхъ къ флотской службѣ) кромѣ морской и адмиралтейской, въ другую службу выпускать запрещено... чего ради для вышеприведенной *Государственной пользы* оный Морской Шляхетскій кадетскій корпусъ учредить, въ числѣ гардемаринъ и учениковъ всего 300 человекъ и надлежитъ именовать оный Морской Шляхетскій кадетскій корпусъ».

Московскую же Навигацкую школу положено было «пресѣчь», ибо въ Москвѣ школа эта въ немаломъ комплектѣ за учрежденіемъ въ С.-Петербургѣ Морской академіи осталась «знатно для новости времени», и Коллегія не могла, чрезъ дальнее разстояніе, имѣть точнаго и дѣйствительнаго пристрастія.

Итакъ, приводимыя нами свѣдѣнія указываютъ, что Навигацкая школа въ Москвѣ была учреждена

- 1) На славу Божию.
- 2) На славу Монарха.
- 3) Для избавленія и на пользу православнаго Христіанства.
- 4) Для Государственной пользы.

Все это очень крупныя факты въ прошломъ Морскаго кадетскаго корпуса.

Считаемъ, что при предстоящемъ празднованіи двухсотлѣтія Морскаго кадетскаго корпуса полезно припомнить тѣ осно-

ванія, которыя были положены при созданіи какъ навигацкой школы, такъ и Морскаго Шляхетнаго корпуса; ничто такъ не образуетъ прочно связи между прошлымъ и настоящимъ, какъ память о прошлыхъ подвигахъ, о прошлыхъ заслугахъ; работа русскаго флота, произведенная въ продолженіе двухсотъ лѣтъ питомцами Навигацкой школы, Морской академіи, Морскаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса, по вышеуказаннымъ завѣтамъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы Петровны, заслуживаетъ пристальнаго вниманія.

Во всей работѣ русскаго флота принимали участіе и иностранцы, служившіе въ прежнее время въ русскомъ флотѣ.

Тѣмъ болѣе надо отдѣлить, отмѣтить все то, что сдѣлано учившимися и воспитавшимися въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, а также въ учебныхъ морскихъ заведеніяхъ, приемникомъ которыхъ сдѣлался Морской кадетскій корпусъ.

